

Соотношение права на применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и обязанности «минимизации вреда (ущерба)»

И. Г. Плэмэдялэ

*Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказания, Москва, Россия
igor.plemedyale@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы соотношения права на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и обязанности «минимизации вреда» при этом. Проведенный лексический и правовой анализ обязанности «минимизации вреда» в случаях, когда возникает право применения указанных силовых мер, дает основания полагать, что в действующее законодательство необходимо внести некоторые изменения.

Ключевые слова: обязанность, право, минимизация, вред, применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, предупреждение, гуманность.

Для цитирования: Плэмэдялэ И. Г. Соотношение права на применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и обязанности «минимизации вреда (ущерба)» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 1 (846). С. 99–104. DOI 10.52070/2500-3488_2023_1_846_99

Original article

Correlation of the Right to Use Physical Force, Special Means, Firearms and the Obligation to “Minimize Harm (Damage)”

Igor G. Plemedyale

*Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia
igor.plemedyale@yandex.ru*

Abstract. The article discusses some issues of the relationship between the right to use physical force, special means and firearms, along with the obligation to “minimize harm.” The lexical and legal analysis of the obligation to “minimize harm” in cases where the right to use these forceful measures arises gives reason to believe that some changes should be made to the current legislation, which are proposed by the author in the concluding part of the publication.

Keywords: duty, law, minimization, harm, use of physical force, special means, firearms, prevention, humanity

For citation: Plemedyale, I. G. (2023). Correlation of the right to use physical force, special means, firearms and the obligation to “minimize harm (damage)”. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and teaching, 1(846), 99–104. DOI 10.52070/2500-3488_2023_1_846_99

ВВЕДЕНИЕ

Важным условием общественного развития является функционирование правопорядка, нарушение которого предполагает принуждение к его соблюдению, в том числе, с применением предусмотренных законом силовых мер, неизбежно сопряженных с наступлением («причинением») вреда (ущерба).

Российский законодатель уделяет значительное внимание вопросам, связанным с правомерным применением силы. Подтверждением этому является постоянное совершенствование законов, касающихся применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия (далее применение ФС СС ОО) сотрудниками правоохранительных и силовых структур.

Перед тем как перейти к сути рассматриваемых вопросов, следует принять во внимание, что во всех российских законах применение ФС СС ОО обозначено в качестве права (субъективного)¹. Применение ФС СС ОО не является обязанностью. Применение ФС СС ОО является средством реализации установленных законом обязанностей и полномочий.

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМ О «СТРЕМЛЕНИИ К МИНИМИЗАЦИИ ВРЕДА»

В действующем российском законодательстве определены случаи (основания) и порядок применения ФС СС ОО². Эти нормативные положения, с одной стороны, исключают произвольность этих действий, с другой, подтверждают их правомерность. Так, во всех законах, регулирующих применение ФС СС ОО, содержится положение о том, что сотрудники (работники) не несут (не подлежат) уголовной ответственности, если ФС СС ОО были применены на основаниях (в случаях) и в порядке, предусмотренных законом.

Казалось бы, этим все сказано. Не тут-то было! Российское законодательство никак не может обойтись без «ложки дегтя в бочке меда».

Какое отношение имеет эта аллегория к применению ФС СС ОО? Дело в том, что в большинстве законов (не во всех!) сказано, что сотрудники (работники) определенных структур (государственных и негосударственных), должны «минимизировать» негативные последствия («ущерб», «вред») при применении ими ФС СС ОО. Данная обязанность имеет разную законодательную интерпретацию. Например, сотрудники полиции, Росгвардии, ФСБ обязаны «стремиться к минимизации любого ущерба», судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности суда, работники ведомственной охраны, частных охранных предприятий и частные детективы – должны «стремиться, чтобы любой вред (ущерб) был минимальным», сотрудники уголовно-исполнительной системы – «обеспечить наименьшее причинение вреда», должностные лица таможенных органов – «обязаны исходить из того, что ущерб, причиненный при устранении опасности, должен быть минимальным».

Следует отметить, что эти нормативные предписания рассматриваются и воспринимаются в юридической практике в качестве правовой аксиомы, т.е., как «некое предположение, косвенно или прямо закрепленное в правовой норме, в соответствии с которым определенный порядок вещей признается обыденным и не нуждающимся в доказывании» [Арзамасов, 2010, с. 72].

Представляется, что в контексте применения ФС СС ОО, в случаях и порядке, предусмотренных российскими законами, такая «обязанность» не может считаться самоочевидной истиной и «не нуждающейся в доказывании».

Прежде всего, исполнение какой-то обязанности предполагает знание того, что и как нужно делать. Для четкого понимания правового содержания того или иного нормативного положения необходимо уяснение языковой конструкции и лексики соответствующих статей. Возьмем, к примеру, обязанность, характерную для сотрудников полиции, Росгвардии, ФСБ: «стремиться к минимизации любого ущерба»³. Для того чтобы понять, что означает этот набор слов в контексте применения ФС СС ОО, попытаемся разобраться, что означает каждое из четырех слов в русском языке (отдельно и в сочетании друг с другом)? Итак, первое слово: «стремиться» – «настойчиво добиваться, стараться достичь чего-либо»⁴; второе: «минимизация» – «уменьшение чего-либо в максимально возможной степени»⁵;

¹В данной статье категория право рассматривается как предоставленная законом возможность (разрешение) действовать определенным образом в установленных законом случаях.

²См.: ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ («случаи» – ст.ст. 20; 21; 23; «порядок» – ст. 19); ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» от 03.07.2016 № 226-ФЗ («случаи» – ст.ст. 19; 20; 21; «порядок» – ст. 18); ФЗ «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ («случаи» – ст.ст. 14.3; 14.5; 14.6; «порядок» – ст. 14.2); Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» («случаи» – ст.ст. 29; 30; 31.2; «порядок» – ст. 28.1); ФЗ «Об органах принудительного исполнения РФ» от 21.07.1997 № 118-ФЗ («случаи» – ст.ст. 16; 17; 18; «условия и пределы» – ст.15) и др.

³См.: ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ч. 3 ст. 19); ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ч. 5 ст. 18); ФЗ «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ч. 3 ст. 14.2).

⁴URL: <https://kartaslov.ru>

⁵URL: <https://ru.tax-definition.org>

третье: «любой» – «всякий, всевозможный, какой угодно, какой бы то ни был, все равно какой, какой вздумается»¹. И наконец, четвертое слово – «ущерб». В словарях, в том числе, юридических, «ущерб» и «вред» рассматриваются в качестве синонимов, где понятие «вред» обозначено как «негативное (неблагоприятное) воздействие, которое делает что-либо хуже, чем есть»². Заметим, что, несмотря на отсутствие нормативного определения понятий «ущерб» и «вред», они используются в качестве юридических терминов в разных отраслях российского права и разделены на три вида: физический, имущественный (материальный) и моральный.

О каком вреде (ущербе) идет речь в законах, регулирующих применение ФС СС ОО? Вопрос уместен в связи с тем, что слово «любой» в рассматриваемом нами контексте предполагает как количественные, так и качественные характеристики вреда (ущерба). Можно сказать, что в нашем случае предметом регулирования является физический и материальный вред (ущерб), что подтверждается соответствующими нормативными положениями³.

Принимая во внимание вышеизложенное, обязанность «стремиться к минимизации любого ущерба» можно выразить следующим образом: при применении ФС СС ОО сотрудники (работники) должны стараться максимально уменьшить негативные последствия применения ФС СС ОО. Каким образом это можно сделать? Ответ на этот вопрос можно найти в статьях, предусматривающих порядок применения ФС СС ОО⁴, реализация которого составляет три этапа:

первый – предупреждение о намерении применения ФС СС ОО;

второй – непосредственное воздействие сотрудника (работника) на нарушителя (применение «боевых приемов борьбы», «рукопашного боя», отражение или нанесение ударов руками и ногами, «любыми подручными средствами»), захват и удержание нарушителя, осуществление предусмотренных законом манипуляций со специальными средствами и огнестрельным оружием (их использование по прямому назначению, в том числе, стрельба на поражение);

¹URL: <https://sanstv.ru>

²URL: www.dic.academic.ru

³См.: ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ч.8 ст.19 сказано о «причинении вреда здоровью или материального ущерба гражданину или организации»). Аналогичные нормы содержат: ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ч. 10 ст. 18); ФЗ «О Федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ч. 6 ст. 14.2) и др.

⁴См.: ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ст. 19); ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ст. 18); ФЗ «О Федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ст. 14.2); Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. 28.1) и др.

третий – осуществление определенных действий после применения ФС СС ОО: информирование руководства о происшествии, вызов на место происшествия медицинской помощи и иных специальных служб, сохранение (по возможности) без изменений места происшествия, в том числе, ограничение доступа посторонних лиц, оказание первой помощи лицам, получившим телесные повреждения, обеспечение безопасности «нейтрализованного» нарушителя, и др.

Предупреждение (первый этап)⁵ следует понимать как некое сообщение (уведомление) о том, что произойдет, в случае выбора нарушителем одного из двух вариантов поведения:

а) выполнение законных требований исключает применение мер принуждения (ФС СС ОО), сопряженных с причинением вреда. Предупреждение при таком варианте развития ситуации становится тем самым «несиловым способом»⁶ («ненасильственным»⁷) исполнения обязанностей, о котором упоминается во всех законах;

б) игнорирование нарушителем предупреждения и иных законных требований означает, что «несиловые способы не обеспечили выполнение обязанностей». В научных исследованиях данный аспект рассматривается как случаи, «когда другие методы являются неэффективными или не дают каких-либо надежд для достижения намеченного результата» [Батурин, Козляков, Копылов, 2019, с. 292]. Это является сигналом того, что можно приступить к реализации второго этапа – непосредственного физического воздействия. Возникают обозначенные в законах «случаи» применения ФС СС ОО: «для защиты от посягательства», «для задержания», «для освобождения заложников», «для остановки транспортного средства...» и т. д.

На этом этапе (втором) применение ФС СС ОО направлено на достижение максимально эффективного результата – отражение общественно опасных посягательств (в наиболее короткие сроки), пресечение попыток нарушителя покинуть место происшествия (скрыться). И, самое главное, эти меры направлены на то, чтобы обеспечить собственную безопасность и иных лиц.

Следует принять во внимание, что при совершении нападения посягающее лицо изначально находится в более выгодном, чем объект

⁵Предупреждение осуществляется как в устной форме (голосом) – «стой, стрелять буду!», «выпускаю собаку!», так и определенными действиями: демонстрацией специальных средств, обнажением оружия, предупредительным выстрелом и др.

⁶ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ст. 20); ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ст. 19); Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. 28.1).

⁷См.: ФЗ «О государственной охране» от 27.05.1996 № 57-ФЗ (ст. 25).

посягательства, положении. Почему? Потому что, *во-первых*, нарушитель никогда не предупреждает о своих намерениях – о «попытке завладения оружием», о совершении «группового или вооруженного нападения» и т. д. Сотрудник же, обязан предупреждать о намерениях применить ФС СС ОО. *Во-вторых*, посягающее лицо не ограничивает себя ни характером, ни интенсивностью причиняемого им вреда. Наоборот, при нападении оно стремится причинить максимальный вред (не исключая летальный исход) для того, чтобы сразу исключить вероятность отражения нападения (и другие нежелательные для себя последствия). Такое развитие ситуации вполне реально, поскольку посягающий обладает преимуществом внезапности (нападает скрытно и неожиданно) и инициативы (нападает первым). Предпринятые же сотрудниками (работниками) меры, как правило, являются ответными, если, конечно, они окажутся в состоянии (успеют) удачно отреагировать. Очевидно, что обязывать в таких случаях сотрудников (работников) «стремиться к минимизации любого ущерба (вреда)» посягающему лицу (лицам), по меньшей мере, странно. По мнению некоторых ученых, «сложность правового механизма принятия решения о применении средств принуждения заключается в том, что в одно мгновение нужно оценить ситуацию и в кратчайший временной интервал выбрать из множества вариантов наиболее правильный» [Воронов, Чигоряев, Крестьянинов, 2019, т. 24, с. 412].

В связи с этим необходимо признать, что совмещение устремлений сотрудника (работника) по пресечению общественно опасных посягательств, представляющих угрозу жизни и здоровью, с обязанностью «минимизации любого ущерба (вреда)» посягающему лицу, представляется невозможным.

При совершении нападения (на кого угодно), при оказании сопротивления сотруднику полиции (Росгвардии, ФСБ, УИС, судебному приставу, охраннику), в том числе вооруженному, при массовых беспорядках, захвате заложников, побеге из мест лишения свободы или из-под конвоя (и в других случаях) посягающее лицо выводит себя из-под защиты закона. Совершая общественно опасное деяние, это лицо создает «правовой вакуум», в котором жизнь, здоровье, имущество, другие его интересы, перестают быть объектом правовой охраны.

Если же предположить, что обязанность «минимизации вреда» является неким жестом гуманности, тогда следует уточнить, к кому нужно проявить гуманность? К лицам, застигнутых при совершении общественно опасных деяний против жизни и здоровья, совершающих групповые и вооруженные нападения на сотрудников (работников)

и иных лиц?! Представляется, что проявление гуманности к посягающим лицам во время отражения нападения с их стороны весьма рискованно для жизни и здоровья сотрудника (и иных лиц). Посягающие могут стать объектом правовой охраны (и гуманного отношения) только в случае выполнения ими законных требований сотрудника, либо после их нейтрализации как источников опасности (после применения ФС СС ОО).

Опираясь такими высокими категориями, не следует забывать и о гуманном отношении к сотрудникам, исполняющим свой служебный долг, и к другим лицам, которые являются (могут стать) объектом посягательства. Следует также учесть, что, находясь при исполнении служебных обязанностей, сотрудники (работники) являются неприкосновенными лицами, жизнь, здоровье, достоинство и другие интересы которых находятся (должны находиться) под охраной закона. Это значит, что сотрудники (работники), применяющие ФС СС ОО в предусмотренных законом случаях и порядке, должны обладать иммунитетом от любого вида юридической ответственности. В настоящее время такой иммунитет не обеспечен, несмотря на наличие соответствующих положений как в действующем законодательстве (см. выше), так и в материалах руководящей судебной практики¹.

Возникает вопрос: на какой прагматический результат рассчитано исполнение такого рода обязанности? Единственный достигнутый эффект – это дезориентация, в первую очередь, сотрудников правоохранительных органов (и силовых структур), когда в наиболее опасных и сложных ситуациях необходимо оперативно принимать решения, направленные на обеспечение общественной безопасности и правопорядка. В конечном итоге такое «нормотворчество» приводит к уголовному преследованию сотрудников, выполняющих свой служебный долг, а иногда и их наказанию (в том числе, в виде лишения свободы). Всё это может привести и приводит к вполне определенному результату (цели ?!) – дискредитации и параличу правоохранительной системы страны. Чем не идеальная ситуация для массовых беспорядков, «цветных» революций, государственных переворотов? Печальный недавний опыт многих стран и наш собственный – тому подтверждение. Наверное, следует уже сделать правильные выводы из

¹Так, в п. 28 ППВС от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», сказано, что сотрудники и иные лица, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы.

совершенных ошибок. Как отмечает В. А. Казакова, «безопасность как процесс, к которому должно стремиться государство, зависит от оптимальной и эффективной уголовной политики, последовательно складывающейся из процессов законотворчества и правоприменения» [Казакова, 2016, с. 14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеизложенное ставит под сомнение не только императивный характер обязанности¹ «стремления к минимизации вреда». Как нормативное положение эта обязанность не учитывает причинно-следственную связь между осуществлением разрешенных законом мер принуждения (ФС СС ОО) и неизбежными последствиями их применения (вредом, ущербом), которые могут наступить независимо от сознания и воли сотрудника (работника) [Плэмэдялэ, 2007].

¹Обязанность, как известно, это мера должного поведения, невыполнение которой, равно, как и ненадлежащее ее исполнение, влечет тот или иной вид юридической ответственности.

Примечательно, что обязанность «минимизации вреда» в схожих «случаях» возложена российским законодателем не на все субъекты, за которыми закреплено право применения ФС СС ОО. Например, для сотрудников органов государственной охраны, федеральной фельдъегерской связи, военнослужащих Вооруженных сил (часовых, вахтенных, военной полиции) такая обязанность не предусмотрена (!).

В связи с этим представляется целесообразным исключить из всех российских законов, регулирующих применение ФС СС ОО, нормативные положения, обязывающие кого бы то ни было «стремиться к минимизации любого ущерба (вреда)».

Вместо этого во всех этих законах предлагается внести предписание о том, что меры принуждения, сопряженные с применением физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и иных средств, в случаях и в порядке, предусмотренных законом, являются правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арзамасов Ю. Г. О понятии презумпций и их месте в системе средств юридической техники // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «правовые презумпции: теория, практика, техника» / гл. ред. В. М. Баранов. 2010. № 4. С. 72–76.
2. Батурин А. А., Козляков А. А., Копылов В. В. Проблемы и правовые основы порядка применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел РФ // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 290–294.
3. Воронов А. И., Чигорьев Е. А., Крестьянинов В. А. Принятие решения сотрудником полиции по применению средств принуждения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 4(79) Т. 24. С. 410–416.
4. Казакова В. А. Логика развития российской уголовной политики на современном этапе // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 14–18.
5. Плэмэдялэ И. Г. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

REFERENCES

1. Arzamasov, Yu. G. (2010). On the concept of presumptions and their place in the system of means of legal technique. Legal technique. Yearbook. The first Babayev readings: «legal presumptions: theory, practice, technique», 4, 72–76. (In Russ.)
2. Baturin, A. A., Kozlyakov, A. A., Kopylov, V. V. (2019). Problems and legal foundations of the use of firearms by officers of the internal affairs of the Russian federation. Bulletin of Economic Security, 3, 290–294. (In Russ.)
3. Voronov, A. I., Chigoryaev, E. A., Krestyaninov, V. A. (2019). Police officer's decision to use coercive means. Psychopedagogy in law enforcement agencies, 4(79), 410–416. (In Russ.)
4. Kazakova, V. A. (2016). The logic of development of the Russian criminal policy at the present stage. Gaps in Russian legislation, 4, 14–18. (In Russ.)
5. Plemedyale, I. G. (2007). Prichineniye vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshego prestupleniye = Causing harm during the arrest of a person who committed the crime: PhD in Law. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Плэмэдялэ Игорь Георгиевич

кандидат юридических наук
старший научный сотрудник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории УИС,
сравнительного анализа пенитенциарного законодательства
Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Plemeyale Igor Georgievich

PhD (Law)
Major Scientific Employee of the Department for the Study of Fatherland and Foreign Experience
the History of the Penal System, Comparative Analysis
of Penitentiary Legislation of the Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Статья поступила в редакцию	20.10.2022	The article was submitted
одобрена после рецензирования	03.11.2022	approved after reviewing
принята к публикации	07.11.2022	accepted for publication